

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ГАЗЕТЫ ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

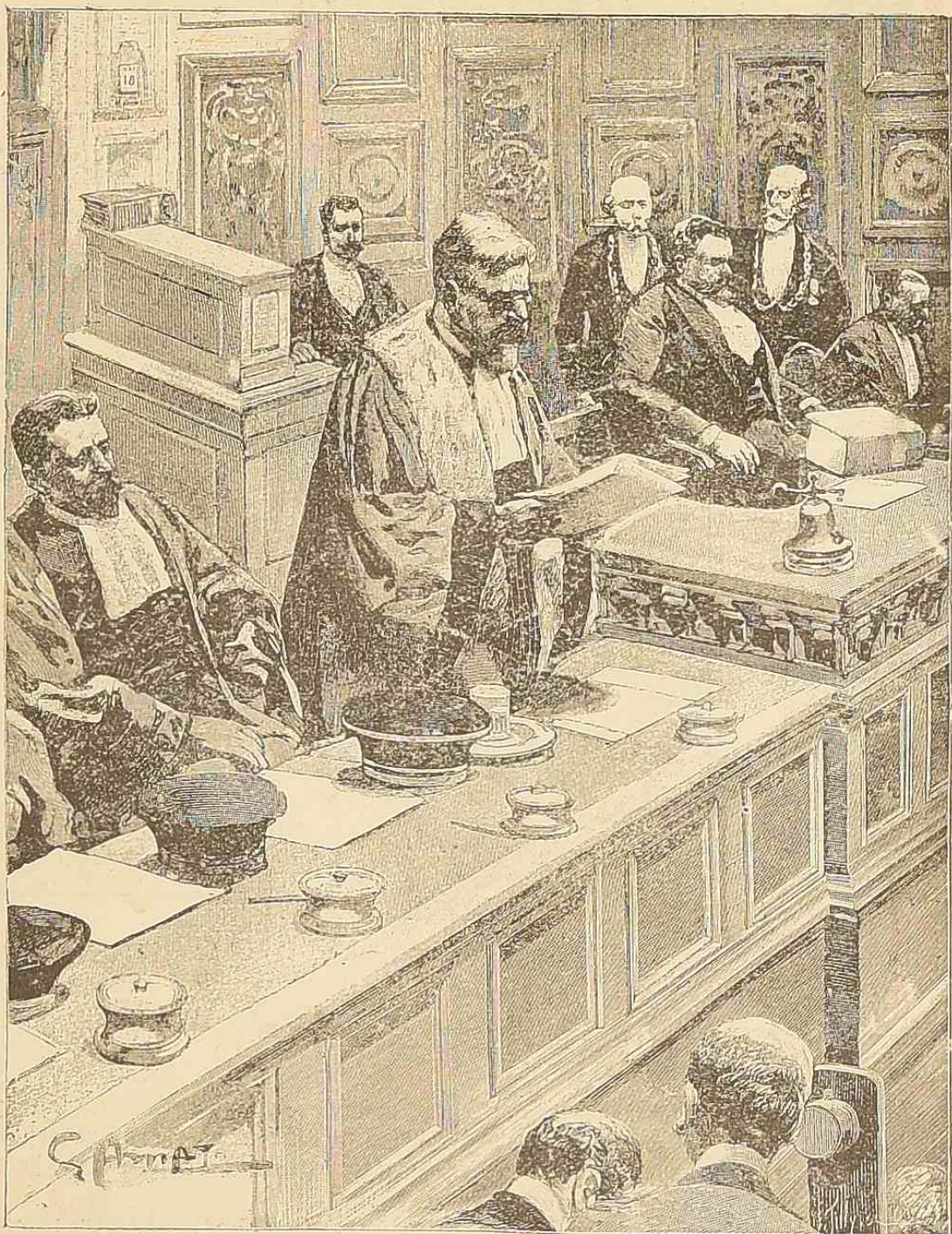
№ 4739.

Воскресенье, 19-го сентября 1899 г.

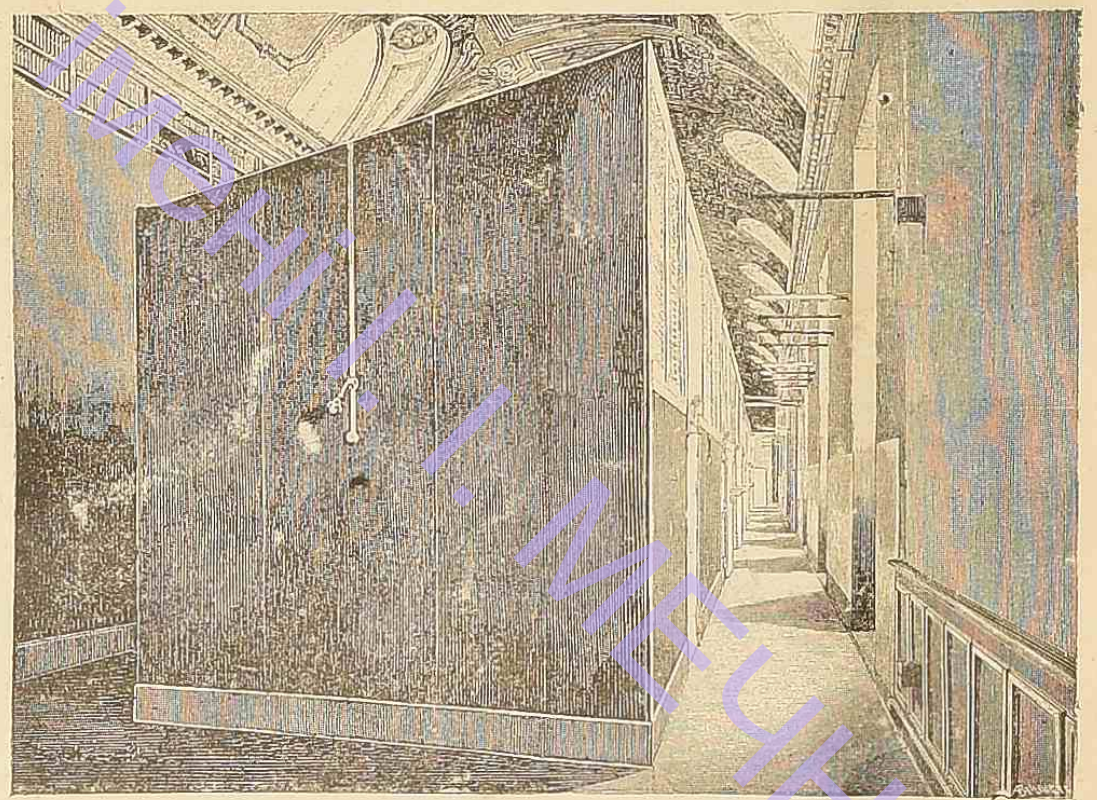
№ 4739

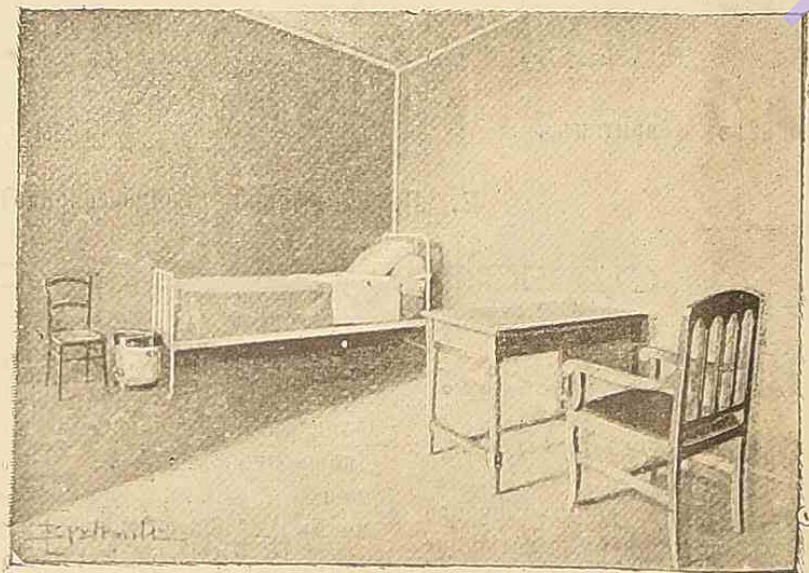
Князь Шаховской. Князь Ив. Шуйскій. Царь Феодоръ. Борисъ Годуновъ. Княж. Мстиславская и сваха Волохова.
 Болрянъ Клешиный. Курюковъ и гусярь (у-Яузы). Царь Феодоръ и царица Ирина (финаль 3-го акта). Кн. Вас. Шуйскій.
 Одесса. — „Царь Феодоръ Иоанновичъ“, трагедія А. К. Толстого на сценѣ Городского театра, въ исполненіи труппы
 Ж. Ж. Соловцова.
 Со снимковъ г. Наака

Первое засѣданіе верховнаго суда. — Генеральный прокуроръ Бернарь
 читаетъ обвинительный актъ.

Камеры для заключенныхъ, устроенныя въ библиотечномъ залѣ сената.

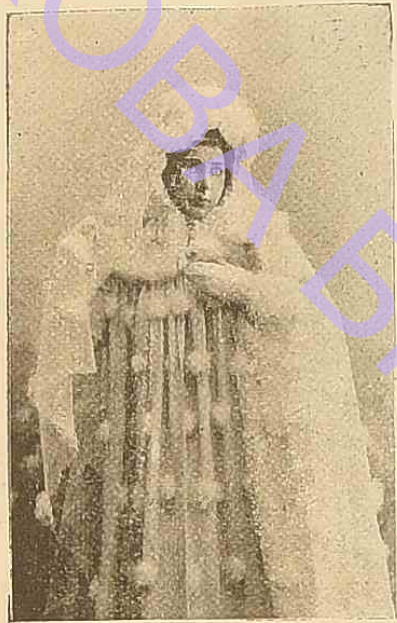

Внутренность камеры.

Парижъ. — Дѣло заговорщиковъ въ верховномъ судѣ.

Г. А. Сjunнербергъ (меццо-сопрано).

Э. Ф. Боброва (колор. сопрано).

Р. Я. Наразина-Жуковская
(меццо-сопрано).

Е. И. Евлаховъ (баритонъ).

Е. П. Тихомірова (меццо-сопрано).

А. М. Волгинъ (басъ).

Н. Н. Вронскій (теноръ).

Г-жа Чекетти, prima ballerina.

О. И. Каміонскій (баритонъ) въ роляхъ своего репертуара.

ОДЕССА. - РУССКАЯ ОПЕРА КН. А. А. ЦЕРТЕЛИ *).

Тетка Роза.Новый рассказ Марселя Прево.
(Окончаніе **).

Меня отправили туда, когда я перешел во второй классъ; мнѣ было четырнадцать.

*) Портреты другихъ членовъ труппы были помѣщены въ „Од. Нов.“ въ воскресенье, 12 сентября.

**) См. „Од. Нов.“ № 4733

цать лѣтъ, я сильно росъ, и родители мои боялись, чтобы безконечныя зимы Фландріи не повредили моему здоровью. Двоюродная сестра моего отца, жившая въ Б..., согласилась приютить меня. Она была вдова, лѣтъ сорока сличкомъ, дѣтей у нея не было; когда я писалъ ей поздравительныя письма къ новому году, я называлъ ее: «Милая тетя Роза».

Я родился на нашемъ меланхоличномъ сѣверѣ и жилъ тамъ до четырнадцати лѣтъ; а между тѣмъ, въ первый-же разъ, какъ я увидалъ страну Гаронны, мнѣ показалось, что я узнаю ее, что когда то раньше я жилъ тамъ. Видъ и цвѣтъ горизонта сразу сдѣлались мнѣ близкими, я скоро освоился съ языкомъ страны и усвоилъ себѣ живые жесты жителей. И

сразу привязался и къ тетѣ Розѣ, которую я видѣлъ только на портретѣ на переливающимся пластинкахъ старинныхъ дагерротиповъ.

Это была маленькая, бѣленькая женщина, гораздо ниже меня ростомъ; къ ея неопредѣленнымъ свѣтло-каштановымъ волосамъ примѣшивалось уже не мало сѣдыхъ прядей. Про нее говорили, что она

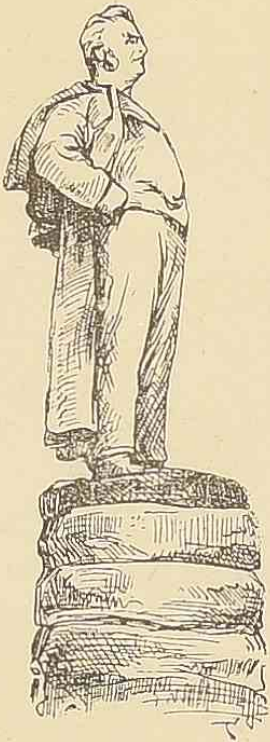
Демажэ, потрясенный обвинительным приговором надъ Дрейфусомъ.

была очень хорошенькая; мнѣ кажется, что она была еще довольно интересна; когда я вышла изъ побѣда, она приняла меня въ свои объятія, прижала къ груди и осыпала поцѣлуями, называя безостановочно самыми лѣжными именами:

«Мой маленький, мой дорогой, сыночек мой!»

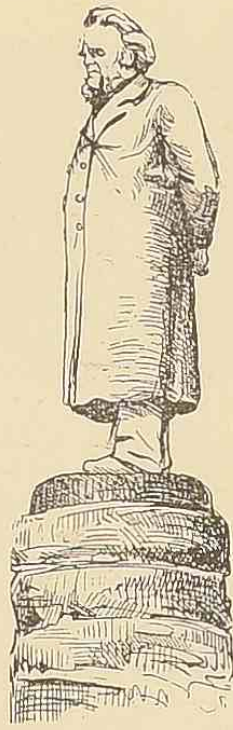
Югъ и побѣдилъ меня, можетъ быть, материнской теплотой этого приема, а также весельемъ домика, въ который меня сейчасъ же отвела тетя Роза и который, какъ погребъ, былъ со всѣхъ сторонъ закрытъ отъ яркихъ солнечныхъ лучей; можетъ быть, меня покорило поданное вино изъ Бюзета, маринованный гусь... Рѣшительно гасконскій югъ — моя настоящая родина, моя «любимая Франція».

Для меня началась совершенно новая жизнь: жизнь вдвоемъ съ превосходной женщиной, которую привелъ въ восторгъ мой приѣздъ, нарушившій ея одиночество и исполнившій ея неосуществившееся желаніе имѣть сына. Мои родители, конечно, меня очень любили, но у меня были братья и сестры, и моя мать должна была дѣлить свою любовь и заботы между всѣми нами; что же касается отца, то онъ цѣлые дни проводилъ на своей фабрикѣ, и мы его почти не видали. Напротивъ, тетя Роза

Статуя Бьернстера.

Въ національномъ театрѣ въ Христианіи.

Статуя Ибсена.

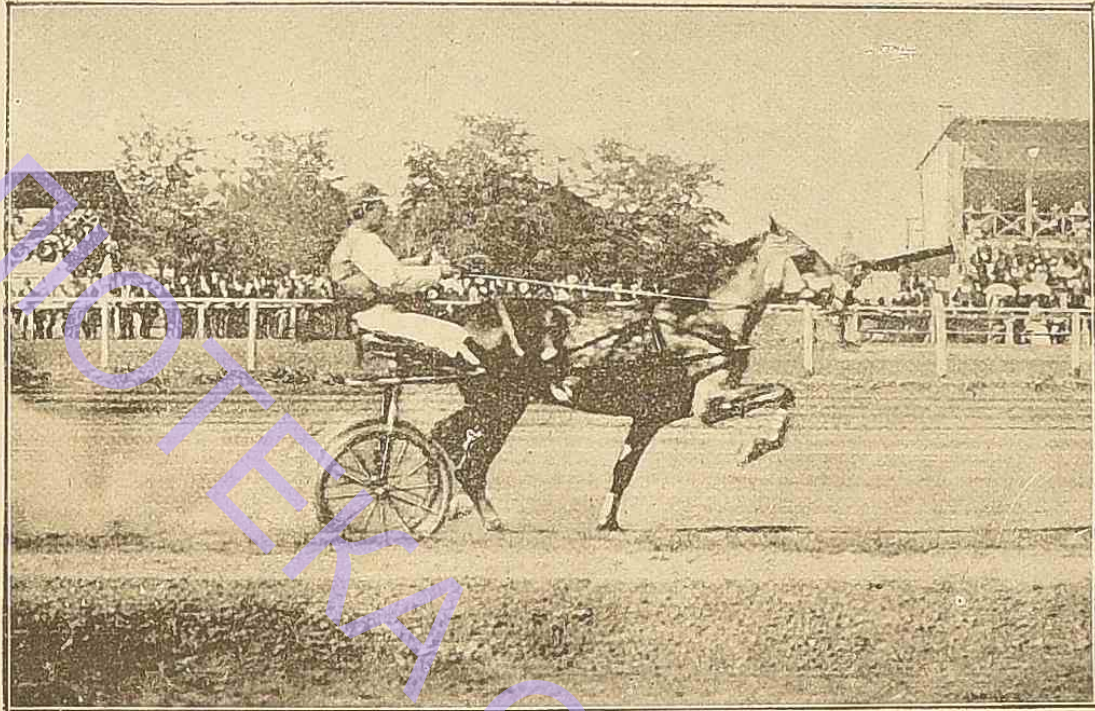

Эстергази въ Лондонѣ.

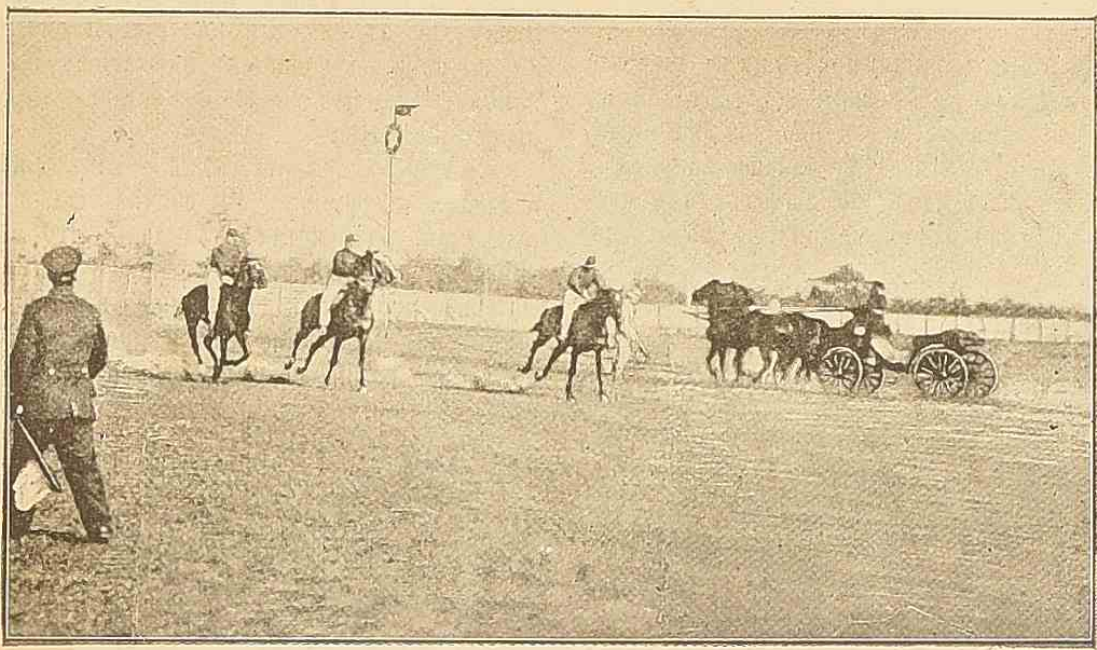
занималась только мной однимъ, всегда была со мной, старалась сдѣлать мнѣ жизнь веселѣе и спокойнѣе; только у нея узналъ я убаюкивающую лѣжность женскаго вліянія. Человѣкъ, вообще даже счастливый, дѣлается безпокойнымъ и неудовлетвореннымъ безъ постоянного присутствія женщины.

Это постоянное присутствіе незамѣтно измѣнило меня. Я утратилъ свою ученическую грубость, неловкость и застенчивость; я позналъ радость мыслить, работать и поступать, думая о томъ удовольствіи, какое я могъ доставить любящему меня существу. Моя тетя Роза гордилась моими успѣхами въ коллегіи, моимъ лицомъ и фигурой: да, она находила меня стройнымъ и красивымъ, и у нея никогда не изсякали хвалебные эпитеты. Ничто не льстило ей такъ, какъ прогулка со мной подъ руку въ тихіе вечера, когда всѣ жители городка наполняли городской садъ шумомъ своихъ шаговъ и голосовъ.

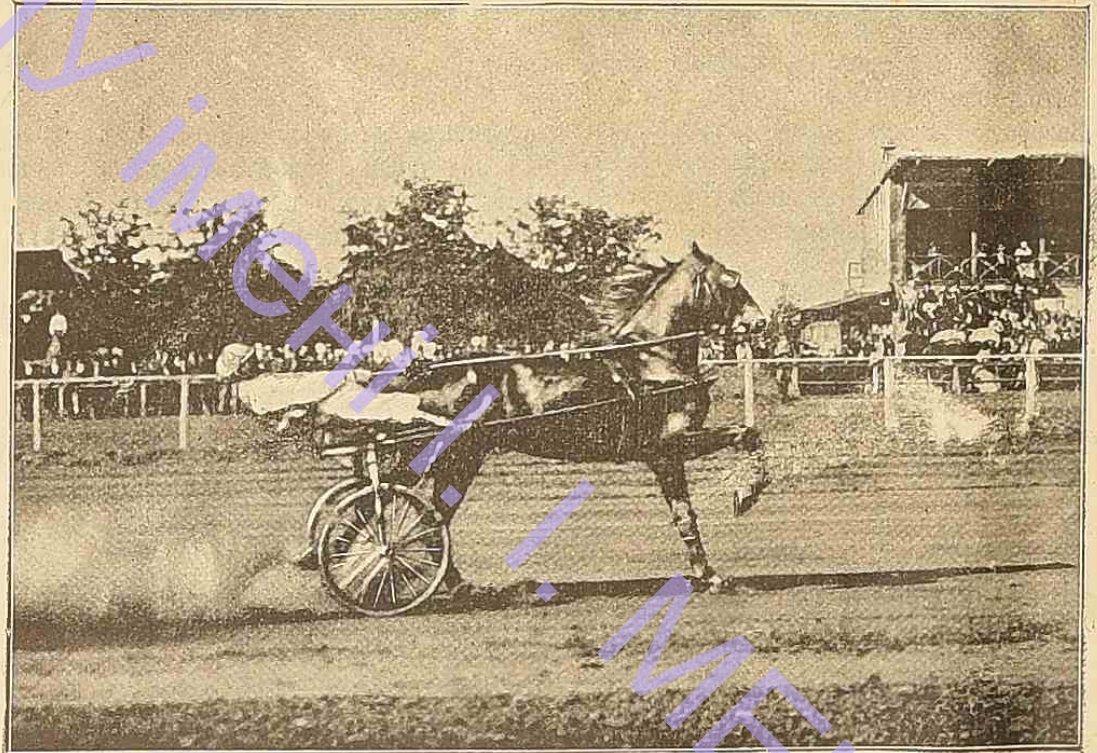
«А, вотъ и г-нъ Жоржъ съ г-жей Розой!» Сколько разъ и всегда съ одинаковымъ удовольствіемъ слушала она эту фразу... Люди, знавшіе насъ, не раздѣляли насъ въ своихъ разговорахъ. Они гово-

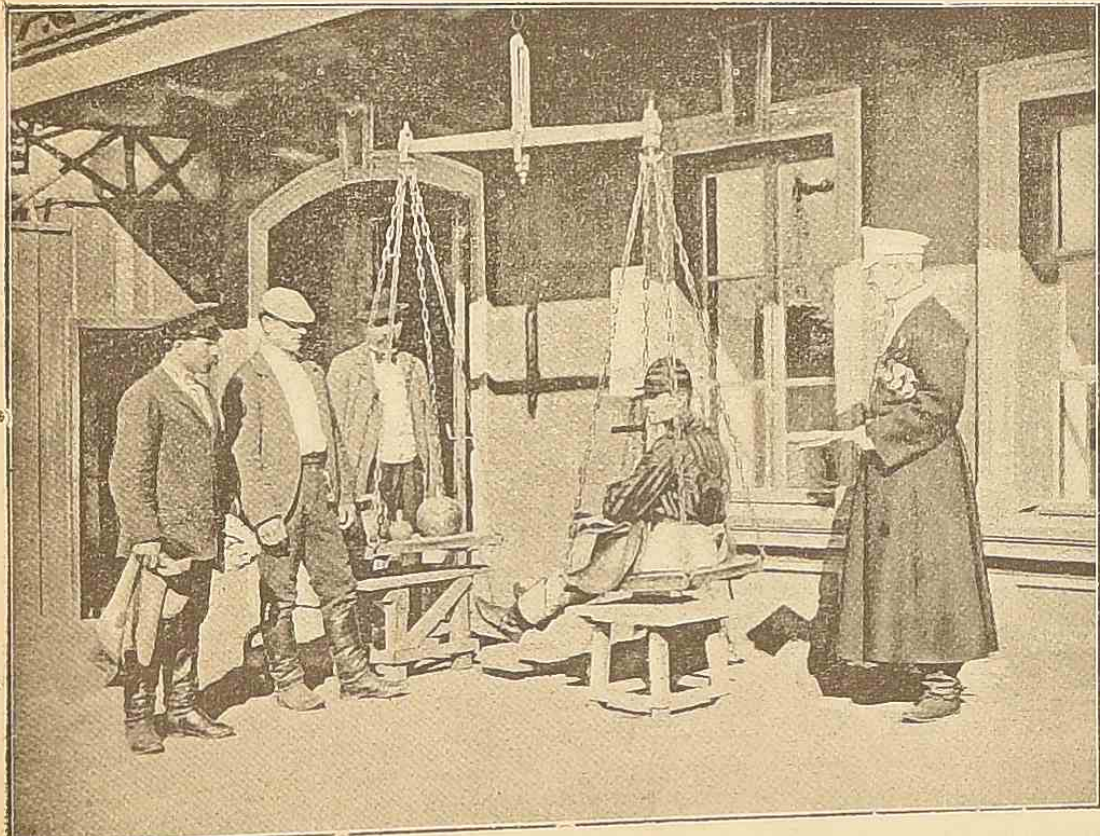
Бѣгъ.

Стартъ

Остаповъ.

У вѣсовъ.

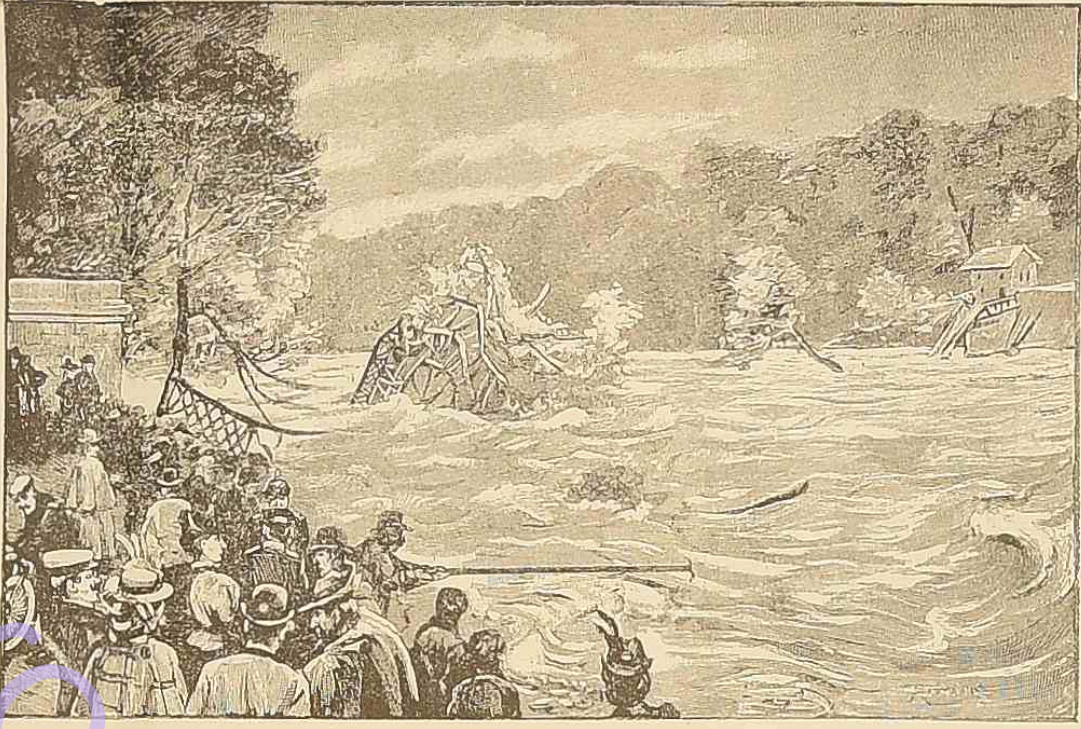

У тотализатора.

Одесса.—На ипподромѣ во время скачекъ и бѣговъ.

Со снимковъ г. Паиса.

НАВОДНЕНИЕ ВЪ МЮНХЕНѢ

Разрушенный мостъ.

Разрушенные дома и постройки.

рили про насъ «господинъ и госпожа», какъ будто-бы мы составили одну цѣлую семью.

При моемъ прѣздѣ я былъ еще слабъ и не совсѣмъ здоровъ, и тетя Роза помѣстила меня въ комнату, соседней съ ея спальней. Она приходила хорошенько закутать меня, заставляла меня пить горячій пушищъ передъ сномъ и оставляла на ночь свою дверь открытой. Но южный воздухъ и тишина этой жизни скоро меня вылечили; я еще не кончилъ учебнаго года, какъ легкіе признаки бронхита, безпокойствіе моихъ родителей, совершенно исчезли; у меня были круглыя щеки и крѣпкіе мускулы; когда я прѣхалъ на вакацію домой, мать съ трудомъ узнала меня. Потомъ я вернулся въ Б..., чтобы изучить реторику. Пушокъ, покрывавшій мой подбородокъ, произвелъ сильное впечатлѣніе на тетю Розу, покрасившую, какъ молоденькая дѣвушка, отъ моего поцѣлуя. Вечеромъ она уже не пришла укутывать меня въ одѣяло, и съ этого дня дверь между нашими комнатами была заперта.

Этотъ годъ реторики былъ самыхъ лучшимъ изъ всѣхъ трехъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ Б... Въ наши отношенія ввралось что то болѣе шжное и трогательное.

Возвращаясь къ пяти часамъ изъ коллегіи, я неслышно проскальзывалъ въ комнату, гдѣ добрая женщина работала, склонившись надъ швейной машиной, и цѣловалъ ее тихонько въ шею, чтобы только видѣть ея смущеніе. Въ награду за хорошо написанное сочиненіе или за отличные баллы я выпрашивалъ отъ смущавшейся Розы поцѣлуй. Нужно ли говорить, что на меня нѣсколько не дѣйствовали ни эта близость, ни эти шалости? Тетя, не-

Посѣтъ наводненія.

смотри на невниное кокетство, къ которому она теперь прибѣгала, чтобы помолодѣть, все таки оставалась для меня матерью, да, кромѣ того, въ 16 лѣтъ я былъ такъ-же невнинецъ, какъ дѣвочка.

Я узналъ жизнь только въ классѣ фи-

лософіи. Молоденькая продавщица, черные глаза которой привлекали покупателей въ табачную лавочку на церковной площади, понравилась мнѣ. Я узналъ запретныя свиданія около вала, по выходѣ изъ коллегіи; я осмѣливался даже иногда уходить ве-

черомъ тихонько изъ дому и не почевать дома.

Б... былъ самымъ маленькімъ городкомъ, чтобы въ немъ можно было скрыть даже такую интригу, какъ моя. Нѣсколько любезныхъ соседей предупредили тетю Розу, и ей нетрудно было поймать меня на мѣстѣ преступленія, когда я выбрался изъ дома. Я ожидалъ строгаго выговора и угрозы отослать къ родителямъ, но ничего подобнаго не случилось. Тетя Роза бросилась мнѣ на шею, рыдая, съ отчаяніемъ:

«Какъ это нехорошо, Жоржъ!.. А я тебя такъ любила... такъ любила!..»

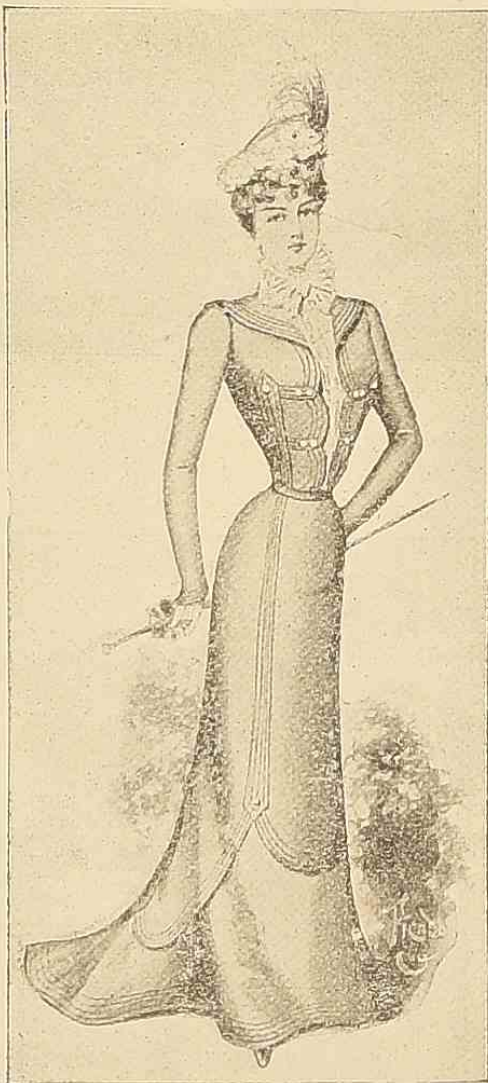
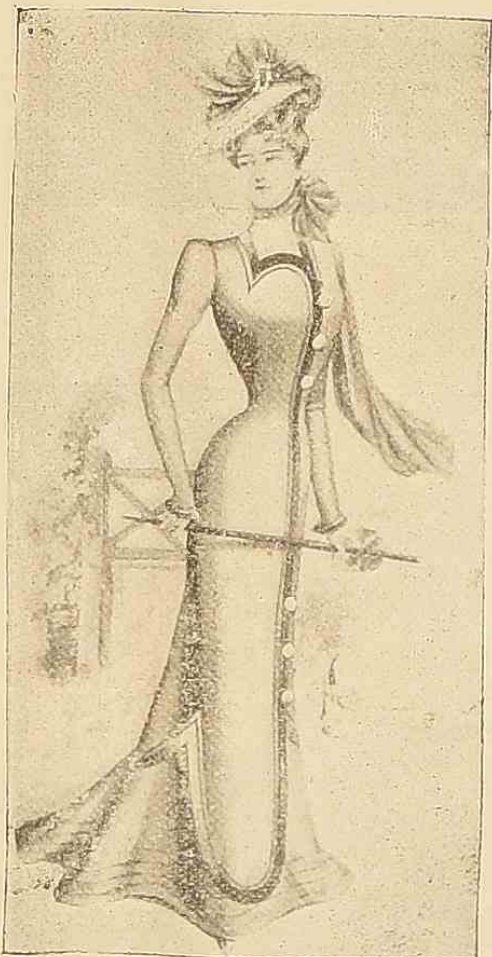
Я сдержалъ слово, не выдался больше съ хорошенькой продавщицей и цѣломудренно кончилъ курсъ. Наградой мнѣ было еще болѣе горячее расположеніе, но мы не чувствовали себя уже такъ просто, какъ раньше. Я говорилъ себѣ: «тетя не совсѣмъ простила мнѣ мои глупости»...

Наступилъ день раздачи наградъ, затѣмъ отъѣздъ. Роза провожала меня на вокзалъ, заливаясь слезами и взявъ съ меня слово, что я прѣйду навѣстить ее на Пасхѣ или во время вакацій въ школѣ правовѣднія, куда я поступалъ.

—Иначе я умру,—говорила она.

Къ сожалѣнію, я оказался неблагополучнымъ. Я не побѣхалъ навѣстить ее ни на Пасху, ни на вакаціи, никогда. Я окупился въ пошлую жизнь парижскаго студента, навозленную кутежами, женщинами и дурнымъ обществомъ.

А бѣдная женщина сдѣлала такъ, какъ сказала: она умерла. Не сейчасъ-же, а черезъ три года, когда убѣдилась, что я ее совсѣмъ забылъ. Она умерла, завѣщая мнѣ все свое скромное имущество, а въ оставленномъ мнѣ письмѣ я прочелъ только слова шжности и ни одного упрека.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ

Редакторъ-издатель А. П. Старковъ.

Дозволено цензурою: Одесса, 18 го сентября, 1899 года.
Типографія „Одесскихъ Новостей“, Екатерининская ул. д. Бубы.

Редакторъ В. В. Вязьковский